



ЛИНГВИСТИКА

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 200–206
Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 200–206
<https://bonjour.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-3-200-206>
EDN: YGUWVKU

Научная статья
УДК 811.161.1'37

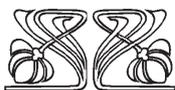
Интеграция информации как фактор порождения семантически осложнённых предложений в разговорной речи

М. А. Кормилицына, А. В. Дегальцева 

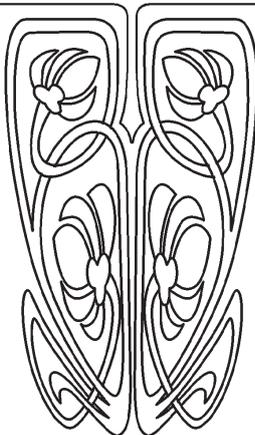
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Кормилицына Маргарита Анатольевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного, margarita-kormil@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3841-3647>

Дегальцева Анна Владимировна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного, deganna@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3791-9777>



НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ



Аннотация. В статье проводится многоаспектное исследование двух специфичных для повседневной разговорной речи (семантически конденсированных оценочных предложений: N_1 – (это) Adv₀ и Adv – (не) значит Adv. В разговорной речи предмет беседы чаще всего не описывается, а оценивается участниками социального взаимодействия, причём эта оценка, как правило, не нуждается в мотивировке. Высказывания, построенные по моделям N_1 – (это) Adv₀ и Adv – (не) значит Adv, необходимы и возможны именно в разговорной речи из-за отсутствия у говорящего стремления к точности выражения мысли. Порождение данных аксиологических высказываний оказывается социально значимым речевым фактом, поскольку отражает стремление членов языкового коллектива к выражению народной мудрости. В обиходно-бытовом общении наблюдается тенденция к неявно выраженным смыслам, обусловленная концептуальной интеграцией информации. Данный феномен дуалистичен: с одной стороны, он отражает не осознаваемое говорящим стремление к сжатию информации, с другой – связан с креативным преобразованием окружающей адресанта действительности, выявлением связей и отношений между фрагментами реальности. В ходе этого сложного ментального процесса происходит вычленение и оценивание говорящим наиболее важных фрагментов действительности и синтезирование результатов данных мыслительных операций в виде семантически сложной структуры. Изучаемые нами предложения возникают в результате интеграции информации, занимают сильные позиции в повседневном дискурсе и помогают адресанту формулировать обобщающие выводы и сентенции. Интеграция мыслей, в свою очередь, способствует развитию языка, поскольку увеличивает объём передаваемой информации о действительности в единицу времени.

Ключевые слова: разговорная речь, интеграция информации, конденсация смысла, семантика предложения, семантическое осложнение предложения

Для цитирования: Кормилицына М. А., Дегальцева А. В. Интеграция информации как фактор порождения семантически осложнённых предложений в разговорной речи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 200–206. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-3-200-206>, EDN: YGUWVKU
Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)



Article

Integration of information as a factor of generating semantically complicated sentences in colloquial speech

М. А. Kormilitsyna, А. V. Degaltseva ✉

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Margarita A. Kormilitsyna, margarita-kormil@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3841-3647>

Anna V. Degaltseva, deganna@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3791-9777>

Abstract. The article conducts a multidimensional study of two semantically condensed evaluation sentences specific for everyday colloquial speech: N_1 – (это) Adv_o and Adv – (не) значит Adv. In colloquial speech, the subject of the conversation is most often not described, but evaluated by the participants of the social interaction, and this assessment, as a rule, does not need motivation. Statements constructed according to the models N_1 – (это) Adv_o and Adv – (не) значит Adv are necessary and possible precisely in colloquial speech due to the speaker's lack of striving for the accuracy of the expression of thought. In everyday communication, there is a tendency to implicit meanings due to the conceptual integration of information. The generation of these axiological statements turns out to be a socially significant speech fact, since it reflects the desire of the members of the speech community to express folk wisdom. This phenomenon is dualistic: on the one hand, it reflects the speaker's unconscious desire to compress information, on the other, it is associated with the creative transformation of the reality surrounding the addressee, the identification of connections and relationships between fragments of reality. During this complex mental process, the speaker identifies and evaluates the most important fragments of reality and synthesizes the results of these mental operations in the form of a semantically complex structure. The sentences we study arise as a result of the integration of information, occupy strong positions in everyday discourse and help the addressee formulate generalizing conclusions and maxims. The integration of thoughts, in turn, contributes to the development of the language, since it increases the amount of transmitted information per unit of time.

Keywords: colloquial speech, integration of information, condensation of meaning, sentence semantics, semantic complication of a sentence

For citation: Kormilitsyna M. A., Degaltseva A. V. Integration of information as a factor of generating semantically complicated sentences in colloquial speech. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 200–206 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-3-200-206>, EDN: YGUWU

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Структура смысла предложения – это форма, в которую облачается мысль средствами речи. «Это тот или иной стереотип структурирования мысли, выработавшийся на протяжении истории языка и мышления и, безусловно, принадлежащий к области речемыслительных универсалий» [1, с. 37]. Говоря о смысловом наполнении высказывания, лингвисты обычно разграничивают понятия «смысл» и «значение»: «...под значением понимают содержание, закреплённое за языковой единицей в системе языка, а под смыслом – то содержание, которое данная единица передаёт при её употреблении в конкретной ситуации общения» [2, с. 19].

В современных гуманитарных науках, наряду с герменевтической лингвофилософской парадигмой, плодотворно применяется интегративная, поскольку «сама идея интеграции, то есть восстановления утраченного ранее целого, предполагает, что истоком процесса познания явилось изначальное синкретическое простое единство мифа, которое не было рационально отрефлектировано; из него родились наука, искусство, мораль и религия» [3, с. 321]. Интегративный подход к анализу явлений действительности А. В. Азов метафорически сравнивает с образом дерева: «растущих корней, ствола и кроны. Интеграция должна опираться на предшествующий опыт ноуменального, скрытого,

тайного личностного знания, которое не вербализовано. Таким образом, актуален корневой уровень интеграции внутренних форм познания»; причём «возрастание объёма эксплицитного, явного знания вовсе не сокращает объёма имплицитного, скрытого знания, не лежащего на поверхности» [3, с. 322].

Фундаментальным принципом интегративного познания является холизм. Данное понятие было обосновано и введено в научный обиход Я. Смэтсом в 1926 г. [4]. Холизм утверждает, что «целое первично и превышает сумму его частей. Холистический процесс – это творческая эволюция, создание новых целостностей» [3, с. 321]. При анализе языковых фактов «такой тип целостности актуализируется в прагмалингвистике, рассматривающей речевой акт как дело, как действие в целостности коммуникативной ситуации как компоненте практической деятельности» [5, с. 654]. Итак, поскольку за высказыванием «стоит» не только действительность, но и представления субъекта о ней, именно интегративный подход к анализу смысла предложения представляется нам наиболее плодотворным и целесообразным, отвечающим требованиям современной науки о языке.

Референтом любого предложения является ситуация – «совокупность элементов, присутствующих в сознании говорящего в объективной



действительности в момент “сказывания” и обуславливающих в определённой мере отбор языковых элементов при формировании самого высказывания» [6, с. 251]. Каждое предложение обладает семантической структурой – обобщённым типовым содержанием, которое свойственно ему как представителю определённого формально-семантического типа предикативных единиц. Инструментом описания семантической структуры предложения является пропозиция – языковая форма воплощения положения дел в действительности, объективное, абстрагированное от адресанта содержание мысли [7]. Это понятие логики, которое, претерпев некоторые изменения в своём значении, пришло в науку о языке. Как справедливо отмечает О. И. Москальская, «при рассмотрении отношения между действительностью, мышлением и языком необходимо учитывать <...>, что предметы и явления реальной действительности в их бесконечных связях и отношениях не пассивно отражаются сознанием человека, а преобразуются им, – рассматриваются под каким-то определённым углом зрения, в каком-то определённом отношении, в какой-то определённой связи» [1, с. 39]. Следовательно, пропозиция – это не просто отражение положения дел в реальности, но «“взгляд” говорящего на действительность, так как именно он создаёт ситуацию, выбирая глубинный предикат, именно он включает или исключает участников ситуации как предопределённых свойствами предиката, его семантическими валентностями <...>, так и не обусловленных ими» [8, с. 142].

Смыслы, заключённые в высказывании, могут быть эксплицитными (явно выраженными) или имплицитными (скрытыми, формально не репрезентированными, подразумеваемыми). Предложения, заключающие в себе скрытую предикативность, называются семантически осложнёнными. Имплицитные фрагменты ситуации, введённые в них говорящим, мысленно восстанавливаются адресатом «из смыслов тех компонентов предложений, которые построены так, как будто обозначаемые ими предметы или ситуации уже известны» ему [9, с. 254–255]. Появление семантически осложнённых предложений связано со способностью языка разнообразно и адекватно отражать самые различные события и ситуации.

Возникновение семантически осложнённых, но формально простых предложений основано на универсальном для многих языков принципе конденсации информации, который «объясняется стремлением устранить ненуж-

ную избыточность в сообщении, стремлением к экономии речевых усилий» [10, с. 29]. Причиной возникновения конденсированных конструкций «является внутреннее качество языка, основанное на противоречивости самого языкового знака, его асимметричности. Это противоречие заключается в том, что на уровне означаемых обычно бывает больше единиц (единиц смысла), чем на уровне означающих (единиц словесно представленных). Этот разрыв может быть большим или меньшим, и при конструировании связной речи его можно использовать в двух направлениях: либо развёртывая высказывание, в той или иной степени сближая означающее с означаемым, либо, наоборот, свёртывая его, сжимая до определённого предела <...>. Во втором случае и возникает синтаксическая компрессия, словесное сжатие высказывания, в котором какие-то элементы смысла будут представлены имплицитно» [11, с. 229–230]. Процедура стяжения смысловых пластов информации связана со смещением семантико-синтаксических ролей между словами [12]. Дополнительные пропозиции могут латентно присутствовать не только в обязательных компонентах семантической структуры, но и в тех членах, которые не входят в грамматический и семантический минимум предложения [13].

На наш взгляд, образование семантически и структурно конденсированных высказываний является не только и не столько следствием минимизации заботы адресанта о форме выражения мысли, сколько итогом концептуальной интеграции информации: «...язык развивается в сторону увеличения передаваемой информации в единицу времени»; этим объясняется «стремление конденсировать смысловую насыщенность высказывания, т.е. за одно и то же время произнесения высказывания углубить его семантику, сделать высказывание “многоканальным”, передав воспринимающему больше “смысловых строк” в одной и той же линейной последовательности» [14, с. 23]. В ходе сложного ментального процесса интеграции информации происходит вычленение говорящим наиболее важных, по его мнению, фрагментов действительности, даётся их оценка, а затем происходит синтезирование результатов данных мыслительных операций в виде семантически сложной структуры, понимание которой адресатом неразрывно связано с ситуацией общения и, по выражению Т. М. Николаевой, с «конвоём» высказывания [15].

Феномен интеграции информации дуалистичен: с одной стороны, он отражает не осозна-



ваемое говорящим, доведённое практически до автоматизма стремление к сжатию информации, с другой – связан с креативным преобразованием окружающей адресанта действительности, выявлением связей и отношений между фрагментами реальности.

Казалось бы, семантически осложнённые высказывания первичны и характерны для «строгих» сфер общения (научной, деловой), однако они оказываются широко представленными и в непосредственном обиходно-бытовом общении: *Мы по-дзен-буддистски ждём/ когда он придёт//; Выглядит вообще не фен-шуйно//; У нас давно закончились конфетно-букетные отношения//*. Это объясняется тем, что «повседневность возникает как функция отношения между реальностью и нашим знанием о ней <...>. Знание формулирует смысл реальности, язык предоставляет смыслу знак и выделяет объект реальности как область значения», причём эти операции определяются «логически не оформленными прагматическими установками индивида в контексте конкретной ситуации» [16, с. 156]. В связи с этим повседневность представляет собой не только благодатный материал для раскрытия креативного потенциала личности, но и способ усвоения её творческих достижений [16]. В разговорной речи (далее – РР) с категорией повседневности соотносится категория сиюминутности [17]. Сиюминутность всегда диалогична, с её помощью в речи отражается окружающая коммуникантов действительность.

Цель данной статьи – проанализировать механизм интеграции информации, приводящий к порождению конденсированных синтаксических моделей в современной РР, и охарактеризовать коммуникативно-прагматическую специфику высказываний, построенных по данным моделям. Исследование проводится на материале собственноручных записей РР (далее – ЗРР), а также данных, представленных в устном подкорпусе Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ) общим объёмом 20 000 предикативных единиц. Анализ базируется на применении традиционных для лингвистики индуктивного и интерпретативного методов, а также приёма количественной обработки материала.

Наблюдения показывают [18], что в РР, в отличие от других сфер общения, активно и регулярно порождаются особые квалификативные синтаксические модели, являющиеся следствием конденсации информации, например, *Adv – (не) значит Adv* и $N_1 – (это) Adv_{\circ}$: *Быстро – не значит хорошо//* (ЗРР); *Средневековье – это сейчас модно//* (НКРЯ); *«Три коровы» – как раз*

это приятно// (НКРЯ) и др. Наречия в этих моделях чаще всего образуются от качественных прилагательных, в семантике которых оказываются связанными собственно семантические и прагматические планы высказывания.

По справедливому замечанию Е. Н. Ширяева, в РР, где важную роль в порождении и понимании информации играют опора на конституацию и общность апперцепционных баз коммуникантов, активно функционируют предложения, построенные по моделям с диффузной и максимально широкой семантикой, а также высказывания с незамещёнными синтаксическими позициями [19]. Подобные высказывания появляются в общении вследствие реализации укоренившегося в сознании носителей языка механизма интеграции имплицитных (глубинных) и эксплицитных смыслов. Обе модели предназначены для оценки явления, о котором идёт речь в бытовом диалоге. При этом само явление, будучи известным собеседникам из ситуации их общения, конденсируется говорящим до пропозитивного имени (в модели $N_1 – (это) Adv_{\circ}$) или пропозитивного наречия (в модели *Adv – (не) значит Adv*). Оценка, в свою очередь, также выражается максимально сжато и лаконично: с помощью наречия с аксиологическим значением. Таким образом, в данных синтаксических моделях смыслы, не актуальные для говорящего и хорошо понятные собеседнику, подвергаются редукции, а эксплицируется лишь та информация, которая выражает предмет речи и отношение говорящего к нему.

Высказывания, репрезентирующие нормативный аспект восприятия действительности, являются универсальными, а стремление к нормализации есть способ отражения мира в нашем сознании [15]. В РР предмет беседы чаще всего не описывается, а оценивается; именно оценка является удобной коммуникативной реакцией: «Специфику оценки “люблю-не-люблю” усматривают в том, что она обладает параметром субъективной истины, не нуждающейся в мотивировке, и не пользуется понятием нормы» [20, с. 27]. Мы неизбежно оцениваем поступки других людей, сравниваем их аксиологические представления о субъектах, объектах и явлениях действительности со своими. Такие синтаксические конструкции, являющиеся следствием операции интеграции информации, представляют собой устойчивые, закрепившиеся в сознании говорящего паттерны выражения оценки. Обычно они возникают в диалоге как результат подытоживания мысли, лаконичного обобщения обсуждаемой проблемы:



– Студию-то мы снять – снимем/ единственное/ такое дело/ то/ что мы не знаем/ в каком стиле оформить эту фотосессию// Может быть/ у вас есть какие-то мысли? Вы нам подскажите в этом?

– Ну у вас девочка// Правильно?

– У нас девочка//

– Так// Ну как-то чаще всего не то чтобы какую-то тематику делают/ а просто наряды покупают//

– Ну она у меня очень подвижная девочка/ никогда не сидит на месте// Всё ей всё/ грубо говоря/ нравится всё/ что связано с побегать/ попрыгать и прочее// Поэтому я и думала/ какую-нибудь тематическую// Ну вот мне бы хотелось тематику/ потому что **наряды** – как бы это довольно **примитивно**// (НКРЯ).

Очевидно, что такие конденсированные предложения в большинстве случаев не могут быть адекватно поняты адресатом без опоры на ситуацию общения.

Предложения, построенные по схемам N_1 – (это) Adv_o и Adv – (не) значит Adv, можно отнести к квалифицирующим. Синтаксические модели подобного рода отражают вневременную характеристику фрагментов действительности [19]. Их появление в РР, с одной стороны, объясняется влиянием сферы их функционирования: спонтанностью, опорой на ситуацию общения и частно-апперцепционную базу коммуникантов. Это находит отражение в особом синтаксическом строе РР: широком распространении конкретных имён в предикативной функции, ослаблении синтаксических связей, использовании «лексики в позициях, не отвечающих её лексическому статусу» [19, с. 195] и др. С другой стороны, появление таких аксиологических моделей предложений объясняется структурой современного русского языка, обнаруживающего явную тенденцию к аналитизму и раздельно-оформленности на разных уровнях.

Квалифицирующие модели предложений в РР довольно часто характеризуются размытостью семантики, однако такая «семантическая неточность не только не противопоставлена нестрогим сферам языка, а, напротив, находится в соответствии с коммуникативными запросами этих сфер: слушающий должен приложить некоторые усилия для того, чтобы верно осуществить референцию, верно сориентироваться в ассоциативных отношениях, тем самым слушающий становится активным партнёром в коммуникации, а прямой контакт со слушающим для нестрогих сфер языка весьма важен» [19, с. 213].

Наблюдения показывают, что в РР в высказываниях, построенных по модели N_1 – (это) Adv_o, объектом оценки становятся, как правило, бытовые ситуации, выраженные пропозитивными именами, употребление которых типично для живой устной речи [13]: **Ну чёрного цвета** (будильник) – **это интересно**/ я думаю// **Красиво выглядит**// **А циферблат какой?** Там **чё-нидь нарисовано?** (НКРЯ); **Курица** – это конечно **прекрасно**/ но свинину я всё равно люблю больше// (НКРЯ). При этом «имя лица или предмета может скрывать за собой любое из возможных качеств, действий и происшествий» [7, с. 123].

В обиходно-бытовом общении предметам и явлениям чаще всего даются общие оценки: на них приходится 54,8% от всех аксиологических наречий, функционирующих в предложениях модели N_1 – (это) Adv_o. Именно они образуют ядро лексико-семантического поля «оценка» в РР [21]. По-видимому, это объясняется широтой и максимальной обобщённостью семантики данных слов, что свойственно живой устной речи. Среди общеоценочных лексем в предложениях модели N_1 – (это) Adv_o преобладают наречия, выражающие положительные оценки, несмотря на то, что, по наблюдениям лингвистов, в РР шире распространены оценки отрицательные [21]. Можно предположить, что обыватель, главный пользователь РР, боится хвалить, «боится не совпасть в похвале с собеседником, в то время как негативная оценка делает его восприятие как бы критическим и, как предполагается, более тонким. Действительно, критиковать легче, чем созидать» [14, с. 169]. Преобладание же в нашем материале положительных оценок, во-первых, связано с тем, что слово *хорошо* «входит в ядро языкового сознания носителей русского языка», и структура его значения сложнее, чем у слова *плохо* [22, с. 76]. Во-вторых, за выбором оценки стоит позитивная программа человека, его представление о нормативном статусе и позитивном сценарии события [14]: **Видишь/ как прекрасно/ громкая связь**// (НКРЯ); **Гуанабана** – это **хорошо**// (НКРЯ); **Школьные времена** – это **прекрасно!**// (НКРЯ); **Платье** – это **замечательно!**// (ЗРР).

Конечно, характер оценок зависит от креативного потенциала говорящего, ведь чтобы выразить мысль наиболее точно и нестандартно, адресанту не хватает типовых речевых средств: **Мы безнадежные горожане/ для которых лучший пейзаж – это серые камни/ и если слишком много солнца/ настоящий петербуржец на-**



чинает потихонечку вянуть/ и через две недели солнечной погоды он уже превращается в законченного нытика/ который говорит что конечно ваш юг – это хорошо/ но вот мне бы чего-нибудь посвежее/ мне бы чего-нибудь не вашего// (НКРЯ).

Семантику модели Adv – (не) значит Adv можно охарактеризовать приблизительно так: ‘отношение между отвлечённо представленным признаком и его квалификацией’. Предложения, построенные по данной модели, входят в группу моделей, которую условно можно представить как «X (не) значит X», где X – любая часть речи: Новое не значит лучшее (ЗРР); Обещать – не значит жениться (ЗРР) и под.

Данная модель является следствием процесса семантико-синтаксической конденсации, под действием которой происходит интеграция смысла нескольких предикативных единиц, что и порождает формально простую, но семантически сложную (полипропозитивную) структуру предложения. Таким образом, оба наречия, образующих эту структурную схему, обладают пропозициональным содержанием, т. е. именуют целые ситуации. Так, высказывание Но бедно не значит грязно// (ЗРР) появляется в диалоге двух подруг, обсуждающих жизнь общей знакомой, Екатерины, которая, будучи многодетной матерью-одиночкой, работает на двух работах. Одна из женщин жалеет приятельницу: Да/ нелегко Катьке пришлось/ Муж бросил с двумя мальчишками/ не помогает совсем/ мать больная в другом городе// (ЗРР). Другая же осуждает Екатерину за неумение вести хозяйство, поддерживать чистоту и порядок в доме: Знаешь/ я всё понимаю/ живут они бедно и всё такое/ но дома-то у неё помойка самая настоящая// Ну помой ты пол и окна хоть раз в год/ балкон разбери наконец/ шмотки убери со стульев// Это же не сложно! Бедно живёшь/ это да// Но бедно не значит грязно// (ЗРР).

Наблюдения показывают, что в РР предложения модели Adv – (не) значит Adv чаще всего описывают преимущества или недостатки каких-либо явлений и ситуаций:

– Вам подороже или подешевле? Вы себе хотите?

– Ну/ давайте подороже// Хотя/ как тут посоветовали/ дороже не значит лучше//

– Это уже вам видней// (НКРЯ).

В РР позицию предиката в таких моделях, как и в модели N_1 – (это) Adv_o, чаще всего (в 70,2% случаев) занимают общеоценочные наречия:

– Ну он на ней хоть женился теперь// Решился всё-таки предложение сделать после стольких лет// Она долго так ждала// У них ведь уже сын!

– Ну замужем – ещё не значит хорошо// Не значит/ что счастливо жить будут// Тем более он жениться-то сам и не хотел// (ЗРР).

Таким образом, в основе обеих моделей, выражающих базовые потребности человека в оценке предметов и явлений окружающей его действительности, лежат операции вычленения говорящим актуальных для него компонентов ситуации и интеграции их в одну семантически сложную структуру.

Модели N_1 – (это) Adv_o и Adv – (не) значит Adv по содержанию и дискурсивным функциям близки к паремиям: сообщаемое в них «не универсально, <...> но соединено с социальным» [15, с. 324]. Такие высказывания являются результатом обобщения говорящим конкретной речевой ситуации до типовой, концептуальной ситуации, отражающей его наивную картину мира. С помощью высказываний, построенных по моделям N_1 – (это) Adv_o и Adv – (не) значит Adv, адресант отражает свой жизненный опыт в виде своеобразной сентенции: Отдых – это скучно; Школьные годы – это прекрасно; Овощи – это полезно; Ложь – это отвратительно; Дороже не значит лучше; Дёшево не значит качественно и под. Сентенции довольно широко распространены в РР, поскольку «один из парадоксов разговорного дискурса заключается в “открытии велосипеда”. Общеизвестное и банальное вдруг срабатывает как лично-сейчас-значимое» [23, с. 133]. По мнению Т. М. Николаевой, сентенциальные высказывания способствуют сплочению всех членов языкового коллектива [15].

Таким образом, в основе порождения конденсированных высказываний лежит операция интеграции информации. Стремление к экономии речевых усилий является доминантной чертой РР. Именно поэтому в ней функционируют семантически конденсированные синтаксические модели, которые довольно редки в других сферах общения: Adv – (не) значит Adv и N_1 – (это) Adv_o. Семантика обеих моделей связана с выражением оценки – базовой ментальной операции, с помощью которой человек определяет своё отношение к окружающим его предметам и явлениям действительности. Порождение таких аксиологических высказываний оказывается не только лично, но и социально значимым речевым фактом, поскольку связано со стремлением членов языкового коллектива к выражению народной мудрости.



Список литературы

1. Москальская О. И. Проблемы системного описания синтаксиса (на материале немецкого языка) : учеб. пособие. М. : Высшая школа, 1974. 156 с.
2. Федосюк М. Ю. Синтаксические значения и синтаксические смыслы // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 4. С. 18–22.
3. Азов А. В. Проблема нового интегративного знания: обзор дискуссий // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 6. С. 320–325.
4. Smuts J. C. Holism and evolution. London : Macmillan and Co., 1936. 358 p.
5. Чебанов С. В., Мартыненко Г. Я. Синергетика и холистические образы языка // Чебанов С. В. Собр. соч. Т. 3. Петербург. Россия. Социум : сборник работ 1990-х годов. Вильнюс : Viani, 2004. С. 650–656.
6. Гак В. Г. Языковые преобразования. М. : Языки русской культуры, 1998. 768 с.
7. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. М. : Наука, 1976. 383 с.
8. Манаенко Г. Н. Предикация, предикативность и пропозиция: соотношение понятий // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2011. № 13. С. 138–143.
9. Федосюк М. Ю. Идея художественного произведения как разновидность его имплицитного содержания // Жанры речи. 2012. № 8. С. 251–264. EDN: YNVTUD
10. Колосова Т. А. Русские сложные предложения симметричной структуры. Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1980. 164 с.
11. Валгина Н. С. Современный русский язык: Синтаксис : учебник. 4-е изд., испр. М. : Высшая школа, 2003. 416 с.
12. Норман Б. Ю. Грамматические инновации в русском языке, связанные с социальными процессами // Русистика. Берлин. 1998. № 1–2. С. 57–68.
13. Кормилицына М. А. Семантически осложненное (полипропозитивное) простое предложение в устной речи. 3-е изд. М. : ЛИБРОКОМ, 2011. 152 с.
14. Николаева Т. М. От звука к тексту (Язык. Семиотика. Культура). М. : Языки славянской культуры, 2000. 680 с.
15. Николаева Т. М. Лингвистика. Избранное. М. : Языки славянской культуры, 2013. 624 с.
16. Касавин И. Т., Щавелев С. П. Анализ повседневности. М. : Канон+, 2004. 432 с.
17. Харченко В. К. Современная повседневная речь. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Изд-во ЛКИ, 2010. 184 с.
18. Дегальцева А. В. Русские наречия образа действия в разных сферах общения: структурно-семантическая типология и роль в организации смысла предложения. Саратов : ИЦ «Наука», 2021. 404 с.
19. Ширяев Е. Н. Синтаксис // Русский язык в его функционировании. Уровни языка / отв. ред. Д. Н. Шмелев, М. Я. Гловинская. М. : Наука, 1996. С. 181–232.
20. Ляпон М. В. Оценочная ситуация и словесное моделирование // Язык и личность / отв. ред. Д. Н. Шмелев. М. : Наука 1989. С. 24–33.
21. Язубова М. А. Лексико-семантическое поле «оценка» в русской разговорной речи : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1992. 22 с.
22. Шерстяных И. В. Омокомплекс «хорошо» и его функции в современном русском языке // Актуальные проблемы филологии в современном научном и образовательном пространстве : сб. науч. ст. / отв. ред. Л. Н. Роденцова. Иркутск : Аспринт, 2016. С. 76–90. EDN: WQJAOJ
23. Харченко В. К. Мозаика разговорной речи: аспекты исследования, электронная база высказываний. М. : Изд-во Литературного ин-та им. А. М. Горького, 2013. 192 с.

Поступила в редакцию 04.04.2023; одобрена после рецензирования 04.05.2023; принята к публикации 12.05.2023
The article was submitted 04.04.2023; approved after reviewing 04.05.2023; accepted for publication 12.05.2023